

"Старейшина, победит ли Сахён?"

Увидев, как старец крепко закусил губы, ученик осторожно спросил. Сама Сонг приоткрыл губы, чтобы ответить, и по его подбородку стекала струйка крови.

"Выиграет ли он?"

Это был абсурдный вопрос.

"Он должен победить, несмотря ни на что"

Если сегодня крылья этого монстра не сломать, он продолжит парить в небе.

Как только этот монстр поднимется, никто никогда не сможет его догнать. С этого момента этот монстр станет драконом.

Это может быть последний шанс.

Возможно, это был худший сценарий, но Сама Сонг не терял надежды.

«Это возможно для Джин Гымрюна»

Хотя он тоже был учеником второго поколения, Сама Сонг верил в него. Способности Джин Гымрюна намного превосходили других. Хотя Сама Сонг говорил с ним резко, он твердо верил, что Джин Гымрюн может стать одним из лучших в мире, если ему повезет.

Другими словами?

Если Джин Гымрюн не сможет победить этого ребенка, то никто в этом возрастном диапазоне не сможет остановить Чхон Мёна. И если сегодня Чхон Мён победит Джин Гымрюна, то Чхон Мён, естественно, займет его место как сильнейшего в своем поколении.

Такой исход был неприемлем.

«Мы должны были остановить его раньше»

Даже если бы их критиковали, гору Хуа следовало уничтожить до того, как дело дошло до такого. Это было результатом того, что они не уничтожили гору Хуа должным образом.

«Будете же вы прокляты ублюдки с горы Хуа!»

Сама Сонг посмотрел на них.

Он не мог допустить, чтобы история запомнила этот день как позор секты Южного Края.

Никогда!

В этот момент меч Джин Гымрюна начал расцветать, как фантазия. Сама Сонг сжал кулаки, наблюдая, как техника Двенадцати Движений Меча Снежного Цветка раскрывается в совершенстве.

«От этого меча у вас перехватит дыхание!»

Чхон Мён посмотрел на меч.

«Похож»

Движение было скопировано очень хорошо.

Великолепие.

Красота одинокого цветка, будто он жив и цветет. И острый, смертельный удар, спрятанный за этой красотой.

Воистину, техника Меча Цветения Сливы из Двадцати Четырех Движений.

Это отличается от того, что исполнил Ли Сон Бэк. Если меч Ли Сон Бэка был просто имитацией техники горы Хуа, то меч Джин Гымрюна обладал элегантностью, которой мог бы восхищаться даже Чхон Мён.

Любой, увидевший такой фантастический меч, в конечном итоге похвалил бы его.

Но...

Человеком перед Джин Гымрюном был Чхон Мён.

И он избегал меча.

Свист!

Меч Джин Гымрюна разрезал подол одежды Чхон Мёна.

Свист!

Кончик его волос также был обрезан.

Свист!

Вскоре он прошел мимо щеки Чхон Мёна. Появилась красная полоска, и вниз стекла капля крови.

Чхон Мён легко отступил назад и поднял палец, чтобы вытереть текущую кровь, прежде чем облизать палец. Горько-сладкий.

"Ты не сможешь победить меня, убегая вот так"

Услышав провокацию Джин Гымрюна, Чхон Мён просто молча посмотрел на него.

В глазах Джин Гымрюна отразилось умиротворение, и он выглядел расслабленным.

"Давным-давно гора Хуа прославилась мечом, напоминающим цветок, верно?"

"..."

"Но это история прошлого. Теперь даже эти легенды будут похоронены под новым мечом секты Южного Края. Мир запомнит рассказы моей секты и забудет меч горы Хуа"

Чхон Мён молча слушал, не отвечая.

"Предки моей секты создали эту технику, чтобы показать миру, что фехтование секты Южного

Края всегда будет лучше, чем у горы Хуа. Я искренне считаю, что это был бессмысленный поступок. Какой смысл доказывать наше превосходство над умирающей сектой? Однако!"

Джин Гымрюн холодно сказал:

"Есть смысл в том, что эта техника меча заберет последний вздох горы Хуа. Подходи! Я покончу с этим умирающим наследием! "

Высокомерные слова, но это была пронзительная речь.

Однако реакция Чхон Мёна на это отличалась от того, что ожидал Джин Гымрюн.

"Пффф"

"...?"

Чхон Мён прикрыл рот рукой, а затем начал заливаться смехом.

"... что ты делаешь?"

Чхон Мён, который изо всех сил пытался сдержать смех, помахал ему рукой, опустив голову.

"Нет. Нет. Я пытаюсь, но я просто не могу больше сдерживаться"

Чхон Мён улыбнулся, обнажил зубы и поднял меч на Джин Гымрюна.

"Мне понравилось шоу. Это выступление... ну, это больше напоминает клоунаду"

"Клоунаду?"

"Верно. Мне понравилось это неуклюжее подражание. Даже я могу это сделать, если только на таком уровне"

Лицо Джин Гымрюна было искажено. Он стиснул зубы, и его лоб сморщился.

"Как ты смеешь... сравнивать мой меч с подражанием? "

"Ах, не пойми меня неправильно. Я не смотрю на тебя свысока. Скорее, это техника меча или... возможно, секта Южного Края, которая изобрела эту технику, на которую я смотрю свысока?"

Джин Гымрюн со злобой смотрел на Чхон Мёна. Тем не менее, Чхон Мён не отступил.

"Не нужно так на меня пялиться. Я собираюсь сделать тебе подарок. Я заполню пустоту в этой технике меча"

"... Будет лучше, если ты подумаешь о том, как сбежать невредимым"

"Я не думаю, что это то, что должен говорить человек, который едва мог коснуться своего противника"

Джин Гымрюн вздрогнул.

Техника Меча Снежного Цветка Двенадцати Движений. Противник не должен уметь отличать настоящие удары от иллюзорной лжи. Итак, разве Чхон Мён не смог этого избежать?

Костяшки пальцев Джин Гымрюна побелели, когда он сжал меч.

Чхон Мён не сможет выжить, если эта техника будет продемонстрирована в полной мере, и Гора Хуа также не посмеет просить Джин Гымрюна заплатить за свои действия. Если они выдвинут обвинения, им придется иметь дело со всей сектой Южного Края.

В конце концов, сильные доминируют над слабыми.

Слабый может жаловаться на несправедливость, но никогда не сможет наказать сильного. Абсолютный закон, который нельзя изменить.

"Ты..."

Однако Чхон Мён грубо прервал Джин Гымрюна.

"Я спрошу тебя об одном"

Это был незнакомый тон.

"Что это за меч?"

"... что ты имеешь в виду?"

"Нет, не беспокойся. Этого вполне достаточно"

Чхон Мён покачал головой.

Это означало, что он ничего не имел в виду.

Чхон Мён подавил свое истинное намерение и с ухмылкой заговорил достаточно громко, чтобы все могли его услышать.

"Это довольно хорошая имитация, но этого будет недостаточно. Меч горы Хуа быстрее, острее и ослепительнее"

Все, конечно, слышали это заявление.

С этим...

Секта Южного Края не сможет избежать проклятия.

"Даже сейчас у тебя длинный язык"

"Если ты найдешь способ закрыть мой рот, дай мне знать. Вы ведь это мне все время обещаете"

"Ты..."

Джин Гымрюн взмахнул мечом, решив больше не обмениваться с ним оскорблениями. Он собирался биться, а не говорить.

Одна победа.

Всего одна победа.

Его меч был великолепен и быстро пронесся по воздуху. Ци, исходящая от меча, начала

формировать яркие цветочные узоры.

Одна победа.

И еще одна победа в другом аспекте.

Вскоре цветы, созданные Джин Гымрюном, начали покрывать территорию.

Настолько красиво, насколько это возможно, но столь же опасно.

«Ты умрешь от этого меча!»

Техника Двенадцати Движений Меча Снежного Цветка.

Джин Гымрюн продемонстрировал совершенную версию этой техники, Снежный Цветок Покроет Небо.

Цветок, окрасивший мир в белый цвет, начал обвивать Чхон Мёна, словно желая разорвать его тело в клочья.

"Ч-Чхон Мён!"

Крики раздавались со всех сторон.

Ученики горы Хуа, молча наблюдавшие, словно одержимые, тут же вскочили со своих мест.

Они знают.

Насколько опасным может быть этот меч.

Им не обязательно было быть там, чтобы знать. Одного взгляда на него издали было достаточно, чтобы мурашки побежали по коже, а сердце замерло.

Чхон Мён, чья сила всегда вселяла в них уверенность и веру, внезапно, казалось, попал в опасную ситуацию, даже его жизнь была под вопросом.

Юн Чжон сложил руки на груди, сам того не осознавая.

«Боже милостивый!»

Меч Джин Гымрюна был настолько яростным, что они беспокоились за безопасность похожего на монстра Чхон Мёна. Казалось, что никто не может выжить в этой буре снежных цветов.

Даже Пэк Чхон звал Чхон Мёна.

Но только один человек молча смотрел.

Ю Исоль прикусила губу, глядя на происходящее без особого волнения. Однако один вопрос пришел ей в голову.

«Это...?»

Зрелище, которое она видела раньше. Может быть, это тоже было что-то знакомое? Кое-что, что она видела недавно, но...

«Немного по-другому»

Что-то чувствовалось иначе.

Этот меч не слишком отличался от того, что она знала. Тем не менее, это не давало того же ощущения, что ее душа засасывает, как меч Чхон Мёна.

Что отличалось?

Ю Исольт обратила внимание на Чхон Мёна.

Он будет тем, кто расскажет, что изменилось.

У Чхон Мёна было безразличное выражение лица, когда он смотрел на волны цветов вокруг.

«Это другой вид опыта»

Это отличалось от того времени, когда он был со своими сахёнами. Редко можно было почувствовать истинное намерение убить его от старших.

«Должно быть, именно так чувствовали себя эти демонические ублюдки, когда столкнулись с техникой Меча Цветения Сливы Двадцати Четырех Движений»

Может быть, немного по-другому.

Чхон Мён не чувствовал ни угрозы, ни давления от этой техники.

Почему?

«Это всего лишь оболочка»

Точно, оболочка неудачного меча.

Техника начинается с идеи, затем видения того, как она будет отображаться. После того, как видение сформировано, оно должно быть наполнено содержанием. Меч, в который вложили суть, можно учить и изучать. Меч, что идет дальше, наконец, может быть назван единым с Дао.

Но этот меч был пуст.

Идея и видение образуют оболочку меча, но в ней не было ни содержания, ни более глубокого смысла. Он никогда не станет настоящей техникой владения мечом.

Этот меч был ничем иным, как копией меча горы Хуа. Оболочка без возможности роста.

Все произошло из-за давнего недопонимания.

«Техника меча цветущей сливы заставляет цветы цвести?»

Это неправильно в двух отношениях.

Первое.

Чхон Мён начал медленно двигать мечом. Ученики горы Хуа сразу узнали это движение.

«Меч Семи Мудрецов?»

Все ученики знали, что эта техника недавно вернулась в секту. Но это казалось слабым выбором против техники Секты Южного Края.

В это время Чхон Мён пробормотал себе под нос.

"Это не техника меча цветущей сливы, которая заставляет цветы цвести"

Цветы не просто цветут в густых лесах.

Даже одно сливовое дерево на скале может заставить цвести цветы.

Будь то техника Цветения сливы или Меч семи мудрецов, не техника заставляла цветы цвести, а ученик, который держал меч.

Тут...

На кончике меча Чхон Мёна распустился слабый цветок.

Один-единственный красный цветок расцвел среди мириадом цветов, окрашивавших мир в белый цвет.

Это было похоже на одинокий цветок сливы на заснеженной горе.

Цветы снежной сливы распускаются в одиночестве зимой, когда другие цветы увядают. Но они издают более глубокий аромат, нежели остальные цветы.

Единственный цветок сливы Чхон Мёна постепенно размножался и вскоре покрыл белый мир красными цветами сливы, как снежные сливы, цветущие на заснеженной вершине горы Хуа.

Все, кто был свидетелем этого события, были загипнотизированы.

Это было слишком красиво, чтобы быть фехтованием, и слишком величественно, чтобы быть созданным зрелищем.

«Это фантастика»

Время остановилось.

В это застывшее время только цветы сливы, распустившись, продолжали издавать настолько сильный аромат, что завораживали чувства публики.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/1999534>